

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-29-46>

Исследовательская статья
УДК: 341.1/8
Поступила в редакцию: 26.11.2022
Принята к публикации: 14.02.2023

Илья Михайлович ЛИФШИЦ

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации
Воробьевское шоссе, д. 6а, Москва, 119285, Российская Федерация
i.lifshits@edaslawfirm.ru
ORCID: 0000-0002-1228-1183

Анастасия Владимировна ШАТАЛОВА

Адвокатское бюро «ЭДАС»
1-й Голутвинский переулок, д. 1, Москва, 119180, Российская Федерация
a.shatalova@edaslawfirm.ru
ORCID: 0000-0002-3771-888X

ОБНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ ИНВЕСТОРАМИ И ГОСУДАРСТВАМИ: РЕФОРМА ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ?

ВВЕДЕНИЕ. Комиссия ООН по праву международной торговли в 2017 г. создала Рабочую группу III. В рамках указанной Рабочей группы делегации государств и представители международных правительственных и неправительственных организаций стремятся выработать решения выявленных проблем системы урегулирования споров между инвесторами и государствами. К таким проблемам относятся: отсутствие последовательности и предсказуемости арбитражных решений, отсутствие независимости и беспристрастности арбитров, стоимость и длительность разбирательств. Часть предлагаемых Секретариатом ЮНСИТРАЛ и государствами способов разрешения проблем можно отнести к реформированию системы, но некоторые предложения носят характер революционных.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В качестве материалов для исследования были использованы положения международных договоров в сфере инвестиций, практика международных арбитра-

жей, демонстрирующая несовершенство системы урегулирования споров между инвесторами и государствами, а также труды российских и зарубежных ученых. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В статье проанализированы некоторые из рассматриваемых Рабочей группой III направлений реформ. Сначала рассмотрены проект кодекса поведения арбитров, положения по финансированию третьей стороной инвестиционных споров и консультативный центр в системе УСИГ. Констатируется, что каждая из указанных инициатив позволит решить отдельные проблемы системы. Затем, на основании анализа документов о создании апелляции и постоянного судебного органа по разрешению инвестиционных споров показано, что данные инициативы могут повлечь коренное изменение системы.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Авторы приходят к выводу, что выявленные недостатки си-

стемы могут быть устранены только путем ее реформирования. Каждая проблема системы может и должна быть устранена посредством последовательной работы, а не радикальных изменений. Революционные изменения, такие как апелляция и суд, не только не позволят решить существующие проблемы, но и принесут новые. Так, например, итогом «революции» системы могут стать два параллельных режима разрешения споров между инвесторами и государствами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами, УСИГ, кодекс поведения арбитров, финансирование третьей стороной, консультативный центр, апелляция в системе УСИГ, многосторонний инвестиционный суд

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лифшиц И.М., Шаталова А.В. 2023. Обновление системы урегулирования споров между инвесторами и государствами: реформа или революция? – *Московский журнал международного права*. №1. С. 29–46. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-29-46>

Доклад на тему статьи был представлен авторами на Международной научной конференции Всероссийской академии внешней торговли, V Ефимовских чтениях «Россия и мир в современных условиях глобальной турбулентности и парадигмы будущего» (17–19 октября 2022 г.), на сессии «Россия и ЮНСИТРАЛ: современная повестка».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-29-46>

Research article

UDC: 341.1/8

Received 26 November 2022

Approved 14 February 2023

Ilya M. LIFSHITS

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for the Economic Development of the Russian Federation
6a, Vorobyovskoye shosse, Moscow, Russian Federation, 119285
i.lifshits@edaslawfirm.ru
ORCID: 0000-0002-1228-1183

Anastasiya V. SHATALOVA

EDAS Law Bureau
1, 1-i Golutvinskii pereulok, Moscow, Russian Federation, 119180
a.shatalova@edaslawfirm.ru
ORCID: 0000-0002-3771-888X

MODERNIZATION OF THE INVESTOR-STATE DISPUTE SETTLEMENT SYSTEM: REFORM OR REVOLUTION?

INTRODUCTION. *The UN Commission on International Trade Law established Working Group III in 2017. Within the framework of this Working Group, States' delegations and representatives of international governmental and non-governmental organizations seek to work out solutions to the identified problems of*

the investor-State dispute settlement system. Such problems include: lack of consistency and predictability of arbitral awards, lack of independence and impartiality of arbitrators, cost and duration of proceedings. Part of the ways suggested by the UNCITRAL Secretariat and States to remedy problems could be estimat-

ed as reform of the system, but several proposals seem to be a revolution.

MATERIALS AND METHODS. The authors researched the provisions of bilateral investment treaties, case law of tribunals demonstrating the problems of the ISDS system, as well as the works of Russian and foreign scholars. The methodological basis of the research contains general scientific and special methods.

RESEARCH RESULTS. The authors have analyzed several ways of the ISDS system reform overviewed by the Working Group III. Firstly, the authors have considered the draft code of conduct for arbitrators, provisions on third-party funding and an advisory center in the ISDS system. It has been stated that each of these initiatives is able to solve certain problems of the system. Secondly, the authors have analyzed the documents on the creation of an appellate mechanism and a standing multilateral mechanism for the settlement of investment disputes. The authors have concluded that initiatives may bring the fundamental changes to the system.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The authors have concluded that the identified shortcomings of the ISDS system can be remedied only by its reform. Every problem of the system can and should be rectified through consistent work, and not by radical changes. The revolutionary ways considered, such as the appel-

late instance and the court, not only will not solve existing problems, but rather will add new ones. For example, such a “revolution” of the system may result in establishment of the two parallel regimes of investor-state dispute resolution.

KEYWORDS: reform of the investor-State dispute settlement system, ISDS, code of conduct for arbitrators, third-party funding, Advisory Centre, appeal in the ISDS system, standing multilateral mechanism

FOR CITATION: Lifshits I.M., Shatalova A. V. Modernization of the Investor-State Dispute Settlement System: reform or revolution? – *Moscow Journal of International Law*. 2023. No. 1. P. 29–46. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-29-46>

The report on the topic of the article was presented by the authors at the International Scientific Conference of the Russian Academy of Foreign Trade, V Efimov Readings “Russia and the world in modern conditions of global turbulence and the paradigm of the future” (October 17–19, 2022), at the session “Russia and UNCITRAL: modern agenda”.

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Рабочая группа III Комиссии ООН по праву международной торговли (далее – Комиссия, ЮНСИТРАЛ) была создана в 2017 г. Комиссия предоставила Рабочей группе широкий мандат по выработке предложений о возможном реформировании системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (далее – система УСИГ). Рабочая группа III ЮНСИТРАЛ (далее – Рабочая группа) занимается следующими вопросами: выявлением и рассмотрением проблем, касающихся УСИГ; рассмотрением вопроса о том, является ли желательной реформа с учетом любых выявленных проблем; разработкой соответствующих решений. Любые планируемые решения Рабочей группы должны

разрабатываться с учетом предоставления каждому государству права выбора в отношении того, как и в какой степени оно желает принять соответствующее решение¹. Выявленные проблемы в системе УСИГ охватывают три широкие категории: отсутствие последовательности, согласованности, предсказуемости и правильности арбитражных решений; деятельность арбитров и лиц, принимающих решения; связанные с УСИГ расходы и продолжительность производства.

Как в рабочих документах Секретариата ЮНСИТРАЛ, так и на сайте организации деятельность Рабочей группы обозначена как работа по реформированию системы УСИГ. Между тем отдельные направления реформы направлены скорее на создание по сути новой системы. В данной статье мы рассмотрим историю созда-

¹ UN: Report of Working Group III (Investor-State Dispute Settlement Reform) on the work of its thirty-fourth session (27 November–1 December 2017). Part I. Para 6. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V18/029/85/PDF/V1802985.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022).

ния системы УСИГ (раздел 2), ее преимущества и выявленные проблемы (раздел 3). На примере нескольких направлений реформ, таких как кодекс арбитров, положения по финансированию третьей стороной и консультативный центр, проиллюстрируем, в чем заключается возможное реформирование системы, какие проблемы благодаря указанным направлениям будут решены (раздел 4). Затем проанализируем идеи создания апелляционной инстанции и судебного органа, представляющие собой фактически создание новой системы – революцию системы УСИГ (раздел 5). В заключение сделаем выводы о предпочтительных направлениях реформы системы УСИГ (раздел 6).

2. Появление системы УСИГ

Уже в середине прошлого века стало очевидно, что разрешение споров между иностранными инвесторами и принимающими инвестиции государствами в национальных судах последних не предоставляет эффективной защиты в силу недоверия инвесторов судам этих государств. Малопривлекательным средством разрешения споров является и дипломатическая защита государства происхождения инвестиций по нескольким причинам. Во-первых, осуществление дипломатической защиты основано исключительно на международном обычае², во-вторых, результативность такой защиты не очевидна, в-третьих, воля государства и инвестора не всегда совпадают, если необходимо идти на конфликт с правительством принимающей инвестиции страны. Осознавая

особый характер инвестиционных споров, государства и международные организации начали предпринимать действия по выработке особого порядка разрешения инвестиционных споров.

С помощью системы УСИГ страны стремились создать *нейтральный форум*, который предложил бы инвесторам возможность справедливого разбирательства в арбитраже, не обремененном политическими соображениями и способном сосредоточиться на юридических вопросах спора. Система УСИГ была впервые внедрена в двустороннем инвестиционном соглашении между Западной Германией и Пакистаном в 1959 г. [Salacuse 1990:655]³. Позднее, в 1965 г., был заключен многосторонний договор — Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (далее – Конвенция МЦУИС)⁴. Конвенция учредила Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) для разрешения споров между инвесторами и принимающими государствами. Двусторонние международные инвестиционные соглашения часто включают арбитраж МЦУИС в качестве одного из вариантов рассмотрения инвестиционного спора. Кроме того, такие соглашения могут допускать рассмотрение споров в арбитражах *ad hoc*, в других арбитражных учреждениях и в соответствии с другими арбитражными регламентами⁵. Таким образом, с конца 1960-х гг. система УСИГ стала постоянным элементом инвестиционных договоров и рассматривалась многими странами как «*краеугольный камень*» защиты инвестиций⁶.

² UN International Law Commission: Draft articles on Diplomatic Protection 2006, URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_8_2006.pdf (accessed 25.11.2022).

³ Pakistan and Federal Republic of Germany: Treaty for the Promotion and Protection of Investments. Signed at Bonn, on 25 November 1959. URL: <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280132bef> (accessed 25.11.2022).

⁴ Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States (Washington, 18 March 1965). URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID_Convention_EN.pdf (accessed 25.11.2022).

⁵ Около 56% двусторонних инвестиционных соглашений предлагают инвесторам возможность выбора как минимум из двух арбитражных форумов. В большинстве соглашений в качестве форума указаны Арбитраж МЦУИС и арбитраж *ad hoc* в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ [Pohl, Mashigo, Nohen 2012:8, 21]. На сайте Global Arbitration Review, ведущего ресурса по новостям международного арбитража и аналитической информации, представлены статистические данные по каждому государству, включая сведения о предусмотренных в ДИД государств форумах для разрешения инвестиционных споров. См.: Investment Treaty Arbitration. URL: <https://globalarbitrationreview.com/insight/know-how/investment-treaty-arbitration> (accessed 25.11.2022). В качестве примера приведем статистику по соглашениям Нидерландов: арбитраж МЦУИС предусмотрен в 67 ДИД; арбитраж *ad hoc* в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ предусмотрен в 27 ДИД; 16 ДИД предусматривают арбитраж в соответствии с Правилами дополнительных процедур МЦУИС и Арбитражный суд Международной торговой палаты. См.: Investment Treaty Arbitration: Netherlands (Section 11). URL: <https://globalarbitrationreview.com/insight/know-how/investment-treaty-arbitration/report/netherlands> (accessed 25.11.2022).

⁶ Investor-State Dispute Settlement – UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II. 2014. P. 20. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2013d2_en.pdf (accessed 25.11.2022).

3. Особенности действующей системы УСИГ

Система УСИГ, созданная для обеспечения деполитизированности рассмотрения споров между инвесторами и государствами, обладает рядом преимуществ. Во-первых, споры рассматриваются квалифицированным органом, выносящим нейтральные и независимые решения; во-вторых, сторонам спора предоставлена возможность избирать арбитров, рассматривающих их спор, арбитражные правила, язык разбирательства, соответственно, стороны спора обладают определенным контролем над процедурой рассмотрения. Кроме того, принимаемые арбитрами решения являются обязательными для сторон и исполняются в соответствии с Конвенцией МЦУИС и Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений⁷. Ввиду широкого круга государств - участников указанных конвенций у сторон спора есть гарантия, что решения будут исполнены в значительном количестве юрисдикций.

Данные преимущества системы обусловили широкое признание и эффективность УСИГ. Согласно статистическим исследованиям Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), общее количество известных дел в рамках системы достигло 1190 на конец 2021 г.⁸. Принято связывать доверие инвесторов к системе УСИГ и показатели роста иностранных инвестиций. Так, в прошлом году глобальные потоки прямых иностранных инвестиций восстановились до уровня, существовавшего до пандемии COVID-19, достигнув 1,6 трлн долл.⁹

При этом за полувековую историю рассмотрения споров система УСИГ приобрела ряд *недостатков*. Учеными отмечается, что с 2002 г.

по 1 августа 2017 г. сумма присуждаемых компенсаций в среднем составляла 44% от требуемой инвестором суммы при обращении в арбитраж [Langford, Behn 2018:567]. В исследовании Британского института международного и сравнительного права отмечается, что суммы, взыскиваемые с государств, регулярно исчисляются сотнями миллионов долларов и достигают миллиардов долларов¹⁰. По состоянию на июнь 2021 г. средняя сумма компенсации, запрашиваемая инвесторами, составляет 1,16 млрд долл США. Средняя сумма компенсации, которую арбитры обязывают государства выплатить, составляет 437,5 млн долл США¹¹. Размер присуждаемых компенсаций является столь значительным, что эти компенсации оказали существенное давление на государственные финансы и создали препятствия для устойчивого экономического развития стран. Однако значительные суммы компенсаций, выплачиваемых инвесторам из бюджетов государств, — не единственная причина обеспокоенности государств относительно эффективности и целесообразности системы УСИГ.

Во-первых, иностранные инвесторы зачастую используют систему УСИГ с целью оспорить меры, принятые государствами в общественных интересах: например политику, направленную на охрану окружающей среды или охрану здоровья населения. В связи с этим неоднократно поднимался вопрос о легитимности арбитражных решений, касающихся суверенной внутренней политики государств. Еще одной обеспокоенностью является конфиденциальность арбитражных разбирательств. Несмотря на то, что прозрачность системы УСИГ улучшилась с начала 2000-х гг., например, благодаря разработке Правил о прозрачности

⁷ United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of 10 June 1958. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/new-york-convention-e.pdf> (accessed 25.11.2022).

⁸ В 2021 году в соответствии с международными инвестиционными соглашениями возбуждено по меньшей мере 68 дел по спорам между инвесторами и государствами. См.: UNCTAD: Facts on investor-state arbitrations in 2021: with a special focus on tax-related ISDS cases. P. 1. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2022d4_en.pdf (accessed 25.11.2022).

⁹ UNCTAD: World Investment Report 2022: international tax reforms and sustainable investment. P. 3. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (accessed 25.11.2022).

¹⁰ Empirical Study 2021: Costs, Damages and Duration in Investor-State Arbitration. Prepared by British Institute of International and Comparative Law and Allen & Overy LLP. P. 28. URL: https://www.biicl.org/documents/136_isds-costs-damages-duration_june_2021.pdf (accessed 25.11.2022).

¹¹ Без учета особо крупных требований к России средняя сумма, заявленная инвесторами, составляет 817,3 млн долл. США. Если исключить решения против России, согласно которым РФ предписано выплатить 50 млрд долл. США заявителям-инвесторам, средняя сумма присуждаемой компенсации по делам УСИГ составляет 169,5 млн долл. США.

ЮНСИТРАЛ 2014 г.¹², большинство разбирательств в системе УСИГ по-прежнему остаются полностью конфиденциальными. Конфиденциальность разбирательств обусловлена автономией воли сторон спора, которые определяют, будет ли арбитражное решение общедоступным или нет¹³. Государства в рамках данного блока проблем также выделяют практику инвесторов по структурированию деятельности через страны-посредники с единственной целью извлечь выгоду из международных инвестиционных соглашений, включая закрепленный в них механизм разрешения споров.

Во-вторых, анализ общедоступных арбитражных решений показал, что арбитры часто приходят к противоречивым выводам в различных делах, несмотря на идентичность/схожесть положений международных договоров по защите инвестиций и фактических обстоятельств. В связи с такой непоследовательностью при толковании арбитрами стандартов защиты инвесторов стороны спора не могут предугадать, как такие стандарты будут применяться в их споре в будущем. Ошибочные решения являются еще одной проблемой: арбитры выносят решения, влекущие взыскания с государств значительных сумм компенсаций, без возможности эффективного пересмотра. Существующие механизмы пересмотра, а именно процесс аннулирования МЦУИС или пересмотр в национальном суде по месту арбитража, ограничиваются лишь определенными основаниями для отмены арбитражного решения¹⁴.

В-третьих, растущее число отводов арбитрам может указывать на то, что спорящие стороны воспринимают их как предвзятых. Особые опасения возникли из-за предполагаемой тенденции каждой спорящей стороны назначать

лиц, которые с большей вероятностью займут позицию такой стороны. Государства и инвесторы также пересмотрели свое отношение к возможности арбитров одновременно выполнять функции арбитра в одном деле и функции представителя одной из сторон — в другом (так называемое совмещение должностей, англ. *double hatting*). Во множестве споров стороны пытаются, часто безуспешно, отстранить от рассмотрения спора такого арбитра¹⁵.

В-четвертых, практика рассмотрения споров в системе УСИГ поставила под сомнение представление о том, что арбитраж является более быстрым и менее затратным методом разрешения споров. Рассмотрение споров в арбитраже занимает в среднем от 2-х до 3-х лет, величина гонораров арбитров и представителей весьма значительна. Кроме того, проблема противоречивости арбитражных решений приводит к тому, что стороны вынуждены инвестировать значительные ресурсы для выработки правовой позиции путем тщательного изучения многочисленных предыдущих арбитражных решений. Данное обстоятельство также является одной из причин длительности арбитражных разбирательств.

Целью создания в 2017 г. Рабочей группы ЮНСИТРАЛ является выработка путей и способов преодоления указанных недостатков. Одни государства ценят достоинства нынешней системы рассмотрения споров и стремятся только усовершенствовать отдельные аспекты системы. Другие государства полагают, что только структурные кардинальные изменения позволят решить выявленные проблемы. В связи с этим Рабочая группа приняла решение о том, что необходимо одновременно разрабатывать как решения, которые носят структурный характер,

¹² Про конфиденциальность и прозрачность при рассмотрении споров МЦУИС см.: ICSID: Confidentiality and Transparency. URL: <https://icsid.worldbank.org/procedures/arbitration/convention/process/confidentiality-transparency/2006> (accessed 25.11.2022); UNCITRAL Rules on Transparency in Treaty-based Investor-State Arbitration (effective date: 1 April 2014). URL: <https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/contractualtexts/transparency> (accessed 25.11.2022).

¹³ В соответствии с п. 5 ст. 48 Конвенции МЦУИС Центр не вправе публиковать вынесенное решение без согласия сторон. Согласно п. 1 Правила 62 Правил арбитражного разбирательства МЦУИС Центр публикует каждое арбитражное решение с согласия сторон. При этом в соответствии с п. 4 Правила 62 в отсутствие согласия сторон на публикацию решения целиком Центр обязан опубликовать выдержки из данного решения. См.: ICSID Arbitration Rules. URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/Arbitration_Rules.pdf (accessed 25.11.2022).

¹⁴ Например, основаниями для аннулирования арбитражного решения комитетом ad hoc МЦУИС являются следующие: арбитраж был учрежден ненадлежащим образом; арбитраж превысил свои полномочия; если имел место подкуп одного из Арбитров; если имело место существенное отступление от правил процедуры; если решение Арбитража не было надлежащим образом обосновано (п. 1 ст. 52 Конвенции МЦУИС).

¹⁵ ICSID: Double-Hatting. Code of conduct – Background Papers. URL: [https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/Background_Papers_Double-Hatting_\(final\)_2021.02.25.pdf](https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/Background_Papers_Double-Hatting_(final)_2021.02.25.pdf) (accessed 25.11.2022)

так и решения, которые предполагают реформы в рамках нынешней системы¹⁶. Фактически речь идет о масштабе изменений системы, поэтому рассмотрим имеющиеся предложения для ответа на вопрос, вынесенный в заглавие нашей статьи: как же лучше обновить систему УСИГ — *путем реформы или революции?*

4. Вопросы, направленные на усовершенствование действующей системы УСИГ

Исходя из перечня направлений деятельности Рабочей группы, размещенных на официальном сайте ЮНСИТРАЛ¹⁷, можно сказать, что реализация некоторых из них способна решить проблемы, выявленные в рамках действующей системы. Опасения государств и инвесторов в части отсутствия независимости и беспристрастности арбитров будут устранены в случае принятия и имплементации двух документов: *кодекса поведения арбитров и положений, регулирующих финансирование споров третьей стороной*.

4.1. Кодекс поведения арбитров

Кодекс поведения арбитров станет первым результатом деятельности Рабочей группы. Подготовленный Секретариатом ЮНСИТРАЛ документ не только включает лучшие стандарты поведения арбитров, но и устанавливает обязанность арбитров соблюдать положения кодекса¹⁸. В силу особой важности этических стандартов необходимо устанавливать обязательное применение кодекса [Giorgetti, Dunoff 2019:313–314]. Для этих целей в качестве приложения к кодексу Секретариатом разработана декларация, которую арбитр обязан подписать. Таким способом арбитр подтверждает свое соответствие закрепленным в кодексе требованиям (в частности наличие достаточного времени на рассмотрение спора), а также указывает на отсутствие информации, которая могла бы породить сомнения в его независимости и беспристрастности. Несмо-

тря на то, что в кодексе не предусмотрены санкции за нарушения его положений, в нем закреплено, что к арбитрам могут применяться меры воздействия, установленные в применимых процессуальных правилах или международных инвестиционных соглашениях.

Кодекс содержит и иные важные положения, касающиеся деятельности арбитров. Например, в целях устранения проблемы «совмещения должностей» в соответствии со ст. 4 кодекса арбитры не могут одновременно выполнять функции представителя или эксперта в рамках разбирательства по другому спору, связанному с:

- а) той же мерой;
- б) теми же сторонами;
- с) теми же положениями того же международного договора.

Данное положение кодекса позволит избежать негативных последствий профессиональной деформации арбитров и возможности влияния сторон спора на арбитров. В действующей редакции ст. 4 кодекса также предлагается ограничить арбитра в выполнении иных функций, в случае если споры связаны с *юридическими вопросами*, которые по существу настолько схожи, что одновременное выполнение иной функции будет являться нарушением общей обязанности арбитра быть независимым и беспристрастным согласно ст. 3 кодекса. Данное положение еще не получило общей поддержки со стороны государств, в том числе в связи с опасением превращения арбитража в международный судебный орган, который полностью ограничит судей в выполнении иной деятельности.

По нашему мнению, арбитры не должны выполнять различные функции одновременно в двух спорах, в которых рассматриваются схожие юридические вопросы. Арбитрам, которые пришли к определенному мнению при юридической оценке действий государства или инвестора, трудно будет отойти от этого мнения в ином споре. Кроме того, рассмотрение схожих юридических вопросов различными арбитрами в делах

¹⁶ UN: Report of Working Group III (Investor-State Dispute Settlement Reform) on the work of its thirty-seventh session (New York, 1–5 April 2019). Paras. 80–81. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V19/024/06/PDF/V1902406.pdf?OpenElement>; UN: Possible reform of investor-State dispute settlement (ISDS). Note by the Secretariat. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V19/081/97/PDF/V1908197.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022).

¹⁷ Перечень направлений работы Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ. Доступ: https://uncitral.un.org/ru/working_groups/3/investor-state (дата обращения: 25.11.2022).

¹⁸ UNCITRAL: Draft Code of Conduct. Note by the Secretariat. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/221/033/8E/PDF/2210338E.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022).

с одинаковыми фактическими обстоятельствами позволяет выявить пробелы в правовом регулировании международных инвестиционных отношений.

Ярким примером рассмотрения различными составами арбитражных трибуналов схожих вопросов являются инвестиционные споры с участием Аргентины¹⁹. Многочисленные иски против Аргентины были связаны с мерами, принятыми для преодоления серьезного экономического кризиса в 2001-2002 гг. Такими мерами, в частности, стали запрет переводов иностранной валюты за границу сверх номинальной суммы и установление более высокого курса песо к доллару. Инвесторы утверждали, что вложили инвестиции, полагаясь на закон, устанавливающий паритет и конвертируемость аргентинского песо по отношению к доллару США. В деле «*Gas Natural SDG, S.A. против Аргентинской Республики*» заявитель указывал на несколько нарушений предоставленных ему гарантий²⁰.

При разрешении споров между инвесторами и правительством Аргентины арбитры анализировали, являлись ли предпринятые государством меры единственным для него путем защиты существенного интереса, т. е. могло ли государство сослаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния согласно ст. 25 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, разработанных Комиссией международного права²¹. В деле «*Sempra Energy International против Аргентин-*

ской Республики» трибунал, несмотря на признание наличия серьезного кризиса, поставил знак равенства между существенными интересами государства и самим существованием государства, которое в данном деле не находилось под угрозой²². Однако в деле «*Impregilo против Аргентинской Республики*» арбитраж решил, что существенные интересы не должны сводиться только к угрозе существования государства, а должны охватывать «другие вспомогательные ... интересы, такие как сохранение социальной, экономической и экологической стабильности государства и его способность обеспечивать основные потребности своего населения»²³.

С одной стороны, приведенные дела являются показателем противоречивости арбитражных решений как недостатка системы УСИГ. С другой стороны, такая арбитражная практика позволила выявить пробел в регулировании вопроса об ответственности государств за меры, принимаемые ими в чрезвычайных ситуациях. В 2020 г. несколько государств, включая Россию, предложили рассмотреть на площадке ЮНСИТРАЛ вопрос ответственности государств в связи с принятием ими различных мер, направленных на борьбу с пандемией COVID-19²⁴. Данный вопрос впервые обсуждался 15 ноября 2021 г. в рамках 41-й сессии Рабочей группы.²⁵ На организованной Секретариатом встрече были рассмотрены две концепции: оговорка в международных соглашениях о защите существенных интересов безопасности государства и состояние необходимости согласно ст. 25 Статей об ответственности

¹⁹ ICSID: *Sempra Energy International v Argentine Republic*. Case No ARB/02/16. Award. September 28, 2007. URL: <https://www.italaw.com/cases/1002> (accessed 25.11.2022); ICSID: *Impregilo v Argentina Impregilo SpA v Argentine Republic*. Case No ARB/07/17. Award. June 21, 2011. URL: <https://www.italaw.com/cases/554> (accessed 25.11.2022).

²⁰ ICSID: *Gas Natural SDG, S.A. v. The Argentine Republic*. Case No ARB/03/10. Decision of the Tribunal on Preliminary Questions on Jurisdiction. June 17, 2005. URL: <https://www.italaw.com/cases/476> (accessed 25.11.2022).

²¹ UN International Law Commission: Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. 2001. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (accessed 25.11.2022). Анализ использования положения о состоянии необходимости: [Katsikis 2021: 46–69].

²² ICSID: *Sempra Energy International v Argentine Republic*. Case No ARB/02/16, Award of 28 September 2007. Para. 348. URL: <https://www.italaw.com/cases/1002> (accessed 25.11.2022). В деле *AWG Group Ltd против Аргентинской Республики* трибунал указал, что «серьезность кризиса, независимо от его степени, недостаточна для того, чтобы сослаться на состояние необходимости с целью освободить государства от его договорных обязательств». См.: ICSID: *AWG Group Ltd v Argentine Republic*. Case No ARB/03/19. Decision on Liability of 30 July 2010. Para. 258. URL: <https://www.italaw.com/cases/1057> (accessed 25.11.2022).

²³ ICSID: *Impregilo v Argentina Impregilo SpA v Argentine Republic*. Case No ARB/07/17. Award of 21 June 2011. Para 346. URL: <https://www.italaw.com/cases/554> (accessed 25.11.2022).

²⁴ UNCITRAL: Submission by the Governments of Armenia, the Russian Federation and Viet Nam. August 19, 2020. URL: <https://undocs.org/en/A/CN.9/1039/Rev.1> (accessed 25.11.2022).

²⁵ UN: Exploratory work on the impact of COVID-19 on international trade law of May 6, 2022. P. 4-5. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V22/026/18/PDF/V2202618.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022).

государств КМП [Kabra 2019:727–730]. В рамках обсуждений делегации государств пришли к выводу, что указанные концепции не являются приемлемым решением ввиду высоких стандартов их применения и неоднозначного толкования данных положений судебными органами. Вместе с тем делегации государств согласились, что необходимо выработать единый подход применительно к полномочиям государств по введению защитных мер в чрезвычайных ситуациях, аналогично COVID-19 [Лифшиц, Шаталова 2022:116].

Отметим еще одно важное положение кодекса: арбитр не вправе передавать свое полномочие по составлению и вынесению решений иным лицам. Многие государства, включая Российскую Федерацию, были обеспокоены, что арбитры часто перекладывают указанную обязанность на своих помощников (*assistants*). Например, при рассмотрении споров по требованиям акционеров ЮКОСа, представители России (ответчика) не раз обращали внимание судов, что 75–80% арбитражного решения было составлено помощниками арбитров, а не ими лично²⁶. Новая редакция кодекса позволит избежать таких злоупотреблений. Кроме того, теперь помощники должны подписать декларацию, в соответствии с которой подтверждают, что ознакомлены с правилами поведения, отраженными в кодексе, и обязуются соблюдать указанные правила. Арбитры должны следить за соблюдением помощниками принципов, заложенных в кодексе.

Положения разрабатываемого кодекса могут повлиять на систему УСИГ только в случае их практического применения. В связи с этим важным вопросом является имплементация кодекса. Государства рассматривают различные варианты имплементации: включение в международные инвестиционные соглашения, в регламенты

арбитражных учреждений; в многосторонний документ по реформированию системы УСИГ²⁷. Имплементация кодекса в процедурные правила, по нашему мнению, может быть эффективной. Стороны спора, выбирая, например, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ²⁸ как процедурную основу для рассмотрения спора, соглашались с тем, что избранные ими арбитры будут соблюдать положения кодекса — составной части регламента. Однако такой вариант имплементации потребует значительного времени для приведения положений регламентов и кодекса в соответствие друг другу. Еще один вариант, имплементация кодекса в международные инвестиционные договоры, также потребует значительного времени и соблюдения порядка согласования текста изменений на уровне правительств государств.

Кодекс может стать частью многостороннего договора (документа) по реформированию системы УСИГ путем включения в этот документ общего положения о применимости кодекса или его содержания²⁹. При подписании этого договора государства дадут согласие на применение кодекса к инвестиционным спорам, возникающим в рамках их инвестиционных соглашений. Более того, в этот документ можно включить все одобренные Комиссией документы по вопросам реформы и придать ему определенную гибкость, позволив государствам при подписании такого договора выбрать приемлемые для них отдельные направления реформы. Примером такого гибкого многостороннего договора является разработанная под эгидой ОЭСР Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения³⁰ (так называемая MLI, или Конвенция BEPS). С другой стороны, вероятно, что многосторонний документ

²⁶ Supreme Court of the Netherlands: Judgment of 5 November 2021 No. ECLI:NL:HR:2021:1645. Para. 3.3.1 URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:HR:2021:1645&showbutton=true&keyword=ECLI%3aNL%3aHR%3a2021%3a1645> (accessed 25.11.2022).

²⁷ UN: Draft code of conduct: Means of implementation and enforcement. Note by the Secretariat. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V21/064/63/PDF/V2106463.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022).

²⁸ Арбитражный регламент 1976 г. (в редакции 2021 г.). Доступ: <https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/contractual-texts/arbitration> (дата обращения: 25.11.2022).

²⁹ UN: Multilateral instrument on ISDS reform. Note by the Secretariat. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/wp221_multilateral_instrument.pdf (accessed 25.11.2022).

³⁰ Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS of 7 June 2017. URL: <https://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-beps.htm> (дата обращения: 25.11.2022). Российская Федерация подписала и ратифицировала Конвенцию. См. Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 79-ФЗ. – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 06.05.2019. № 18. Ст. 2203.

не получит широкого признания, так как некоторые государства весьма осторожно относятся к многосторонним конвенциям³¹.

Одобрение текста кодекса Комиссией и его дальнейшее использование при рассмотрении споров, по нашему мнению, приведет к снижению обеспокоенности государств и инвесторов по вопросу независимости и беспристрастности арбитров. Кроме того, что важнее, установление стандартов этики арбитров позволит решить одну из заявленных проблем действующей системы УСИГ, без необходимости кардинальных изменений такой системы в целом.

4.2. Финансирование третьей стороной

Система УСИГ позволяет инвесторам получить защиту от незаконных действий государств, принимающих инвестиции. Данная защита выражается в присуждении инвесторам сумм компенсаций. При этом продолжительные разбирательства в системе УСИГ требуют значительных финансовых вложений, которые не все инвесторы могут себе позволить. Решением выявленной проблемы начали заниматься различные компании, которые за предоставление финансирования взимают с инвесторов большую часть присужденной арбитрами компенсации. Существуют различные модели финансирования: финансирование может быть структурировано за счет корпоративного долга или акционерного капитала, в качестве инструментов предотвращения рисков или через «компании специального назначения» (*special purpose vehicles*) [Brekoulakis, Rogers 2019:6].

Установившаяся практика подобного финансирования негативно влияет на систему УСИГ: сам процесс защиты нарушенного права пре-

вращается в механизм получения заработка для лиц, не имеющих интереса в защите инвестиций; растет количество необоснованных требований (*frivolous claims*) [Güven 2020:290]³². Кроме того, помимо необходимости определения наличия или отсутствия конфликта интересов арбитров со сторонами спора, такая проверка должна проводиться и в отношении арбитров и третьих сторон, финансирующих спор. В связи с указанными рисками и влиянием ФТС на систему УСИГ многие государства и арбитражные учреждения начали включать положения, регулирующие ФТС, в двусторонние соглашения³³ и в регламенты арбитражных учреждений³⁴.

Положения ФТС рассматриваются Рабочей группой в рамках документа под названием «Проект положений о процессуальной реформе»³⁵. Проекты положений по ФТС находятся на стадии обсуждения делегациями государств. Так, делегации еще не приняли решение относительно важнейшего вопроса – *модели регулирования ФТС*. Секретариатом предложены: запретительная модель; ограничительная модель; разрешительная модель; установление обязанности раскрывать информацию о стороннем финансировании спора (в качестве отдельной модели или в дополнение к иным). Каждая из указанных моделей позволит снизить риск назначения арбитра, в независимости или беспристрастности которого есть сомнения. Кроме того, важную роль играет раскрытие положений соглашения по финансированию с учетом того, что третья сторона может фактически занять место инвестора-заявителя и определять его поведение при рассмотрении спора [Chaisse, Eken 2020:119].

Авторами настоящей статьи был предложен еще один вариант регулирования ФТС, а имен-

³¹ Так, например, Российская Федерация не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию 1965 г. и Договор к Энергетической хартии 2004 г. Маловероятно, что политика РФ по отношению к предлагаемому многостороннему документу изменится.

³² Проблема необоснованных требований отмечается и в документах ЮНСИТРАЛ, и в исследованиях неправительственных организаций. См.: UN: Security for cost and frivolous claims. Note by the Secretariat. January 16, 2020. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V20/003/87/PDF/V2000387.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022); Third-party funding – Possible solutions. Note by the Secretariat. August 2, 2019. Para 5. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V19/083/90/PDF/V1908390.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022); Report of the ICCA-Queen Mary Task Force on Third-Party Funding in International Arbitration. – The ICCA Reports. 2018. No. 4. P. 203. URL: <https://www.arbitration-icca.org/icca-reports-no-4-icca-queen-mary-task-force-report-third-party-funding> (accessed 25.11.2022).

³³ European Union-Canada Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA). Art. 8.1; European Union-Vietnam Investment Protection Agreement. Art. 3.28, 3.37.

³⁴ Investment Arbitration Rules of 2017 issued by the Singapore International Arbitration Centre (SIAC). Art. 24; International Investment Arbitration Rules issued by the China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC). Art. 27.

³⁵ UN: Draft provisions on procedural reform. Note by the Secretariat. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/221/043/2E/PDF/2210432E.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022).

но запрещение финансирования третьей стороной, за исключением финансирования для малых и средних предприятий и за исключением некоммерческого финансирования [Лифшиц, Шаталова 2022:123-124]. Под некоммерческим финансированием следует понимать финансирование, при котором инвестор возмещает только сумму предоставленных финансирующей стороной средств без уплаты любых дополнительных средств в качестве процентов или «гонорара успеха». Такая модель позволит избежать спекулятивных требований и вмешательства третьей стороны, для которой выигрыш инвестора будет связан с получением вознаграждения.

Также важно предусмотреть последствия получения инвестором запрещенного финансирования. Согласно Проекту положений о процессуальной реформе трибунал может обязать сторону расторгнуть соглашение по финансированию и/или вернуть полученное финансирование; приостановить или прекратить производство; рассмотреть несоответствие для целей распределения расходов на производство.

Наряду с положениями по ФТС, в Проекте положений о процессуальной реформе предлагаются к рассмотрению делегациями следующие вопросы: раннее отклонение исковых требований, явно лишенных юридического основания; обеспечение покрытия издержек; встречные иски; распределение издержек (по мнению участников Рабочей группы, такое положение может способствовать снижению общих судебных расходов и недопущению непоследовательности). Принятие положений по указанным вопросам позволит решить одну из выявленных проблем системы — значительные расходы и продолжительные разбирательства. Положения по ФТС могут быть имплементированы посредством тех же механизмов, что и кодекс.

Положения по ФТС, как и иные положения процедурной реформы позволят снизить издержки сторон по разбирательству, на раннем этапе устанавливать и отклонять необоснованные требования, а также устанавливать наличие или отсутствие сомнений в независимости и беспристрастности арбитров. При этом указанные варианты реформы направлены на развитие действующей системы и не лишают ее основных признаков и преимуществ.

4.3. Консультативный центр

В дополнение к действующей системе УСИГ делегации государств рассматривают возможность учредить новую организацию — консультативный центр (далее — Центр). Консультативный центр определяется как международная межправительственная организация, предоставляющая различный спектр услуг бенефициарам Центра. Секретариат ЮНСИТРАЛ разработал проект положений, согласно которому в рамках Центра будут созданы два подразделения: механизм оказания помощи и форум³⁶. Предполагается, что механизм оказания помощи оказывает услуги по юридическому представительству, услуги по поддержке в подготовке или организации защиты. В свою очередь, в рамках форума государства смогут получить информацию об имеющихся центрах для медиации или иного альтернативного способа разрешения споров, обмениваться опытом с другими государствами, принимать участие в мероприятиях по наращиванию потенциала. Консультативный центр создается за счет взносов государств-участников, причем размеры таких взносов различаются в зависимости от уровня развития государства. Создание Центра направлено как на обеспечение доступа к правосудию наименее развитых стран (далее — НРС), так и на гармонизацию системы УСИГ в целом. Учреждение Центра позволит решить следующие проблемы системы: высокая стоимость процедур УСИГ, непоследовательность решений, а также ограниченный доступ к правосудию. При этом Центр является примером межгосударственного сотрудничества на пути к достижению единой цели, состоящей в совершенствовании системы УСИГ.

В мире уже существует аналогичный орган, только действует он в рамках Всемирной торговой организации. Консультативный центр по праву ВТО был образован для предоставления юридических консультаций по праву ВТО, поддержки в процедурах урегулирования споров в ВТО и обучения праву ВТО. Выгодоприобретателями услуг данного центра являются НРС и развивающиеся страны. Для развитых государств — членов КЦ ВТО, основных доноров центра, его услуги не доступны [Van der Borch 1999:726]. Опыт ВТО может оказаться полезным при создании Центра в системе УСИГ, при этом

³⁶ UN: Advisory Centre. Note by the Secretariat. December 3, 2021. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V21/090/93/PDF/V2109093.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022).

рассматриваемый Рабочей группой Центр может предоставлять некоторые услуги всем государствам-участникам.

Полагаем, что наиболее эффективный способ формирования Центра — последовательное увеличение объема предоставляемых услуг. В связи с тем, что учреждение Центра потребует значительных финансовых вложений от государств, мы согласны с предложением на первое время учредить Центр в виде форума, предоставляющего информационные и просветительские услуги. Центр сможет служить площадкой для обмена наилучшими практиками и координировать сторон спора по вопросу разрешения конфликта альтернативными методами. Если в дальнейшем Центр будет обеспечен достаточными финансовыми ресурсами, его услуги могут быть расширены. Делегации государств на 43-й сессии Рабочей группы пришли к единому мнению, что бенефициарами Центра должны быть только государства. Исключение инвесторов из круга бенефициаров Центра является обоснованным. Во-первых, инвесторам доступны иные формы финансирования (финансирование третьей стороной или омбудсмен), во-вторых, предоставление Центром услуг обеим потенциальным сторонам спора вызовет конфликт интересов.

Важным вопросом является независимость Центра как от международных организаций и государств, так и от частных лиц. Одни ученые предлагают решение данного вопроса путем создания отдельной межправительственной организации [Sauvant 2021:362]. Другие авторы отмечают, что создание Центра на базе существующей организации возможно при условии, если будут решены вопросы конфликта интересов и бюджета [Joubin-Bret 2015:11]. Создание Центра в действующей организации хоть и потребует меньше ресурсов, но, по нашему мнению, не позволит Центру работать независимо, а также вызовет недоверие со стороны его благопреемателей.

Центр, как было отмечено ранее, позволит решить многие выявленные проблемы системы УСИГ. При этом такая организация органично

впишется в нынешнюю систему, а пользование ее услугами не будет противоречить действующим основным принципам системы.

5. Варианты реформы, направленные на создание новой системы

В связи с тем, что некоторые государства считают проблемы системы УСИГ показателем ее несостоятельности в целом, Рабочая группа также рассматривает другие предложения по реформированию. Однако, как будет показано далее, такие предложения направлены скорее не на реформу, а на создание абсолютно нового режима урегулирования споров между инвесторами и государствами.

5.1. Апелляция в системе УСИГ

Проблему непоследовательности и отсутствия предсказуемости арбитражных решений, по мнению отдельных государств, можно решить, установив стадию апелляционного пересмотра. В рамках действующей системы для сторон спора допустимы только два механизма ограниченного пересмотра решений: процедура отмены арбитражного решения национальным судом места арбитража и процедура признания и приведения в исполнение решения арбитража. Апелляция, предполагающая пересмотр решения по существу, противоречит основополагающему принципу международного коммерческого арбитража в целом и инвестиционного арбитража в частности – *окончателность арбитражного решения* [Викторова 2019:102]³⁷.

При рассмотрении вопроса о целесообразности апелляции в системе УСИГ ученые и делегации государств опираются на факт наличия пересмотра в национальных судах, а также в системе ВТО. На наш взгляд, такое сравнение не является верным. Апелляция в национальных судах необходима в связи с тем, что государственные судебные органы первой инстанции разрешают споры, вытекающие из различных отраслей национального права и потому высокое качество таких решений не всегда можно обеспечить в

³⁷ Международные договоры отражают указанный принцип. Согласно ст. 53 Конвенции МЦУИС «решение арбитража является обязывающим для сторон и не подлежит апеллированию или иным способам обжалования, за исключением тех, которые предусмотрены в настоящей Конвенции». Согласно ст. 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г., обжалование арбитражного решения может быть произведено только путем подачи ходатайства об отмене по ограниченному основаниям. Типовой закон ЮНСИТРАЛ. Доступ: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 25.11.2022).

первой инстанции. В системе УСИГ рассматриваются споры по международному праву и стороны выбирают наиболее квалифицированных в сфере международного инвестиционного права арбитров, имеющих соответствующий опыт. Кроме того, дело в национальных судах первой инстанции рассматривается в большинстве юрисдикций одним судьей, в то время как в системе УСИГ стороны чаще выбирают трех арбитров³⁸. Коллективность при рассмотрении споров имеет значение, так как арбитры могут соотнести разные точки зрения при оценке одной ситуации.

Сравнение с Апелляционным органом ВТО (далее – АО ВТО) также является не вполне удачным по нескольким причинам. Во-первых, ОРС ВТО является органом рассмотрения межгосударственных споров, а в инвестиционных трибуналах УСИГ рассматриваются споры между государствами и частными лицами. Более того, система рассмотрения инвестиционных споров была сознательно учреждена по арбитражной модели, намеренно выведена из-под контроля государств и деполитизирована. Во-вторых, механизм обжалования ВТО – не лучший пример для УСИГ, поскольку прецедентная ценность решений Апелляционного органа часто ставится под сомнение [van den Berg 2019:165–166]. В-третьих, нельзя забывать, что предметом жалобы в ОРС ВТО является изменение или отмена не соответствующей соглашениям ВТО меры государства-члена, а возможная выплата компенсации – это временное средство правовой защиты, применяемое, только в том случае, когда ответчик не выполнил рекомендацию третейской группы и лишь на время такого невыполнения³⁹. Поэтому говорят, что такая компенсация относится к будущему, поскольку направлена на возмещение вреда, который возникнет в будущем [Van den Bossche, Zdouc 2022:216]⁴⁰. В инвестиционных

спорах взыскание компенсации с государства-ответчика за состоявшуюся в прошлом экспроприацию инвестиций является основной целью инвестора, поэтому две системы серьезно различаются по предмету требований. В-четвертых, как известно, деятельность АО ВТО заблокирована, и маловероятно, что он продолжит деятельность в прежнем качестве⁴¹.

Вклад в формирование последовательной и предсказуемой практики арбитражных трибуналов является одним из преимуществ создания апелляционной инстанции. При этом некоторые ученые полагают, что в системе УСИГ уже существует «мягкий прецедент» и последовательность решений формируется [Laird, Askew 2005:298–299]. Однако вопрос предсказуемости или постоянства практики не может быть решен полностью. Международное инвестиционное право основано на сети из более чем 3000 инвестиционных договоров⁴². Поскольку инвестиционные арбитражи создаются в большинстве своем *ad hoc* и на основе отдельного договора, решения трибуналов должны основываться на материально-правовых нормах в каждом конкретном случае [Alvarez et al. 2016:8]. Другие авторы утверждают, что согласованность толкования положений инвестиционных договоров не гарантирует соответствующего повышения точности толкования; а переход к более институционализированному режиму УСИГ существенно повлияет на баланс сил между государствами и арбитрами, что породит потребность в механизмах контроля для устранения риска превышения трибуналами своих полномочий [Feldman 2017:530].

Создание апелляционной инстанции, помимо отсутствия гарантий решения проблем УСИГ, влечет за собой ряд трудностей. Очевидным недостатком апелляции является увеличение продолжительности производства. Кроме

³⁸ Garcia A. I. Is The Principle Of Finality “Losing Its Appeal”? – Kluwer Arbitration Blog. May 18, 2011. URL: <http://arbitration-blog.kluwerarbitration.com/2011/05/18/is-the-principle-of-finality-losing-its-appeal/> (accessed 25.11.2022).

³⁹ WTO: Annex 2. Dispute Settlement Understanding. Art. 22. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu_e.htm (accessed 25.11.2022).

⁴⁰ См. также: *Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник*. Под общ. ред. В.М. Шуилова и И.М. Лифшица. 3-е изд. М.: КНОРУС. 2023. С. 242.

⁴¹ WTO: Statement by the United States at the Meeting of the WTO Dispute Settlement Body. May 23, 2016. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/us_statment_dsbmay16_e.pdf (accessed 25.11.2023); The WTO Annual Report 2022 (Chapter 7 – Dispute settlement). P. 143–144. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/anrep22_e.htm (accessed 25.11.2023).

⁴² Согласно Докладу ЮНКТАД о мировых инвестициях в 2022 г. количество международных инвестиционных соглашений составляет 3288, включая 2558 действующих соглашений UNCTAD: World Investment Report 2022: international tax reforms and sustainable investment. P. 16. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (accessed 25.11.2022).

того, некоторые предусмотренные в рабочем документе Секретариата ЮНСИТРАЛ основания обжалования совпадают с теми, которые применяются при процедуре отмены решения в национальном суде⁴³. С одной стороны, сохранение таких оснований для апелляции противоречит установленной исключительной компетенции национальных судов, которая является воплощением принципа суверенитета государств. В случае передачи данных функций апелляционной инстанции государства лишатся какой-либо внутренней защиты против незаконных решений арбитражных органов, находящихся в зарубежной юрисдикции. С другой стороны, при исключении указанных полномочий для апелляционной инстанции она не сможет прекратить производство по делу, установив, например, что арбитраж первой инстанции ошибочно признал наличие у него юрисдикции. Соответственно, стороны понесут значительные издержки, прежде чем национальный суд установит отсутствие компетенции.

Еще одна проблема возникает при соотношении апелляции и действующих международных договоров. Так, Конвенция МЦУИС не допускает механизма обжалования согласно ст. 53(1). Для внесения поправок в конвенцию требуется единогласное решение (ст. 66(1)), что вряд ли будет достигнуто на практике. В качестве альтернативы группа государств – участников Конвенции МЦУИС может изменить конвенцию *inter se*. Одни авторы отрицают такую возможность [Calamita 2017:610], другие полагают, что запрета на применение конвенции таким образом нет [van den Berg 2019:170].

В случае создания апелляционного органа, несмотря на имеющиеся недостатки для системы, государствам предстоит решить, как обеспечить его независимость и сделать порядок его создания наиболее экономичным. Первый вариант – апелляционный трибунал *ad hoc* аналогично действующим сейчас трибуналам первой

инстанции. Несмотря на кажущееся преимущество такого способа (сохранение основ системы УСИГ) последовательность решений таких апелляций *ad hoc* вряд ли возможна. Второй вариант – создать апелляционный механизм на базе действующих арбитражных учреждений. Данный вариант обладает рядом преимуществ: сохраняется автономность сторон в выборе арбитров; необходимо меньше финансовых ресурсов; последовательность и предсказуемость решений апелляционной инстанции будет выше, чем при пересмотре *ad hoc*. Третий вариант – постоянно действующий апелляционный орган. Данный вариант, помимо необходимости в значительных финансовых вложениях, представляет собой создание международного суда, т.е. учреждение принципиально иной системы урегулирования споров.

Подводя итог рассмотрению вопроса создания апелляции, отметим, что в этом случае затрагиваются функциональные основы системы УСИГ, что выходит за рамки термина «реформа». Реформирование любой системы должно сохранять ключевые принципы режима, как например принцип окончательности арбитражных решений по инвестиционным спорам. Кроме того, создание апелляционной инстанции, похоже, не является подходящим механизмом для решения проблем системы УСИГ, а, напротив, приведет к возникновению большего числа трудностей.

5.2. Многосторонний инвестиционный суд

Многие государства (преимущественно государства – члены ЕС) полагают, что учреждение многосторонней инвестиционной судебной палаты (далее – МИСП, суд) позволит решить сразу несколько из заявленных проблем УСИГ: отсутствие независимости и беспристрастности у лиц, принимающих решения; эффективность и прозрачность механизмов раскрытия информации и отвода арбитров; отсутствие надлежащего разнообразия в составе арбитров⁴⁴.

⁴³ UNCITRAL: Appellate mechanism. Note by the Secretariat. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/uncitral_wp_-_appeal_0.pdf (accessed 25.11.2022).

⁴⁴ UN: Report of Working Group III (Investor-State Dispute Settlement Reform) on the work of its thirty-sixth session (Vienna, 29 October–2 November 2018). Paras. 83, 90, 98, 108. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V18/075/14/PDF/V1807514.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022). Секретариат ЮНСИТРАЛ отмечает, что реформирование посредством создания МИСП вызвано также необходимостью пересмотра практики назначения сторонами спора арбитров, так как такая практика является главной причиной обеспокоенности по поводу недостаточной независимости и объективности лиц, выносящих решения. См.: Report of Working Group III (Investor-State Dispute Settlement Reform) on the work of its resumed thirty-eighth session (Vienna, 20–24 January 2020). Paras. 104. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V20/007/35/PDF/V2000735.pdf?OpenElement> (accessed 25.11.2022).

Многие элементы рабочего документа Секретариата о МИСП еще рассматриваются делегациями, и решения по ключевым вопросам будущего суда не приняты⁴⁵. Однако суть системы функционирования данного органа уже ясна: предлагается создать постоянно действующее учреждение, включающее камеры по 3–5 судей в каждой. Будет создан управляющий орган, состоящий из представителей государств-членов. Судьи будут отбираться в состав суда, а не назначаться сторонами для рассмотрения конкретного спора. Отбор судей предлагается проводить путем назначения кандидатов из различных региональных групп с обязательным соблюдением гендерного, возрастного разнообразия и иных критериев. После образования пула кандидатов специальная отборочная комиссия будет проводить выборы.

Учреждение МИСП, безусловно, будет означать создание нового порядка разрешения инвестиционных споров – рассмотрение их международным судом. Такой подход сложно назвать реформированием уникальной и сформировавшейся более полувека назад системы. Во-первых, автономность сторон спора будет полностью нивелироваться, в том числе при определении процедурных правил рассмотрения спора, решении вопроса о конфиденциальности, выборе места рассмотрения спора. Во-вторых, место арбитров займут судьи, имеющие иной статус. Независимость таких судей вызывает сомнение, как и «прозрачный» порядок их избрания, заявленный инициаторами рассматриваемого суда. Действительно, на первом этапе отбора кандидатов – выдвижение государствами кандидатур, он может быть в какой-то степени открытым. При этом в рабочем документе Секретариата указано, что уже на втором этапе, при рассмотрении кандидатов отборочной коллегией обсуждения Коллегии носят конфиденциальный характер. Следовательно, такой отбор будет скрыт от общественности. Многие авторы небезосновательно по-

лагают, что назначения в рамках МИСП весьма вероятно станут политическими решениями [Lavranos 2021:849].

Предложенный механизм назначения судей лишает как государство, так и инвестора права избрать лиц, выносящих решение. Делегация России в своих замечаниях к рабочему документу указывала следующее: «восприятие международного инвестиционного суда как инструмента, лишаящего добросовестных инвесторов возможности участвовать в выборе применяемой процедуры, может негативно отразиться на реализации инвестиционных проектов в государствах, принимающих инвестиции»⁴⁶. С таким аргументом нельзя не согласиться. По нашему мнению, система разрешения споров является составной частью особых отношений, возникающих между инвестором и принимающим государством. Создание суда приведет к разрушению всеобщего представления о статусе иностранных инвесторов и о порядке защиты их капиталовложений.

Кроме того, неизвестно, насколько отдельные государства смогут реализовать свое право на назначение кандидатов в судьи, так как в рабочем документе пока не определено количество и соотношение судей из разных региональных групп. ЕС может предложить указать большее количество членов именно в их региональной группе. Одним из аргументов может служить тот факт, что в первое время работы суда ЕС и его члены, скорее всего, будут составлять большинство государств – участников договора об учреждении МИСП [Bungenberg, Reinisch 2021:2309]. В таком случае велик риск отсутствия достаточного разнообразия и увеличения политического влияния.

Важным вопросом является также срок полномочий судей и возможность его продления. Как короткий, так и длительный сроки имеют свои преимущества и недостатки. При отсутствии возможности продления срока полномо-

⁴⁵ UNCITRAL: Standing multilateral mechanism: Selection and appointment of ISDS tribunal members and related matters. Note by the Secretariat. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/standing_multilateral_mechanism_-_selection_and_appointment_of_isds_tribunal_members_and_related_matters__0.pdf (accessed 25.11.2022).

⁴⁶ Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: Представление правительства Российской Федерации «Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)». 31.12.2019. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V20/001/57/PDF/V2000157.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.11.2022).

чий накопленный ценный опыт может быть потерян, а этот вопрос непосредственно связан с проблемой непоследовательности решений в системе УСИГ. С другой же стороны, определенный и невозобновляемый срок полномочий судей добавляет им независимости, поскольку защищает членов трибунала от возможного сознательного или подсознательного давления, проистекающего из желания быть переизбранным [Kaufmann-Kohler, Potestà 2017:91–92].

Таким образом, предложение государств – членов ЕС создать международный судебный орган является шагом назад в развитии системы УСИГ. Несмотря на то, что такой орган, казалось бы, создается для защиты прав инвесторов, основная роль в функционировании системы разрешения инвестиционных споров будет предоставлена государствам. Главный недостаток предлагаемой революции заключается в невозможности решить те проблемы, которые были выявлены и поставлены перед Рабочей группой ЮНСИТРАЛ. Главный риск создания МИСП – возникновение двух разных систем разрешения споров ввиду отсутствия всеобщей поддержки инициативы ЕС. Соответственно, новый парал-

лельный режим усилит уже имеющуюся фрагментацию международного инвестиционного права.

6. Заключение

Система разрешения споров между инвесторами и государствами обладает рядом недостатков, для решения которых необходимы совместные усилия всего мирового сообщества. Большинство рассматриваемых Рабочей группой III вариантов решений действительно направлены на реформирование системы УСИГ. Однако инициативы по созданию апелляционного механизма и инвестиционного суда однозначно приведут к коренному изменению системы – ее революции. Апелляция и суд исключают основные преимущества действующей системы: окончательность решений, аполитичность и нейтральность арбитров, широкая автономность сторон. В связи с этим полагаем, что только поэтапное изменение отдельных институтов системы позволит улучшить ее без уничтожения ее уникальных свойств, а потому наш ответ на вопрос, поставленный в заголовке статьи, однозначен – реформа.

Список литературы

- Викторова Н.Н. 2019. Оспаривание арбитражных решений по Вашингтонской конвенции 1965 г. – *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. № 10. С. 101–108. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.62.10.101-109>
- Лифшиц И.М., Шаталова А.В. 2022. Третий лишний? Финансирование третьей стороной в инвестиционных спорах: разработки ЮНСИТРАЛ. – *Международное правосудие*. № 2. С. 113–131. DOI: [10.21128/2226-2059-2022-2-113-131](https://doi.org/10.21128/2226-2059-2022-2-113-131)
- Лифшиц И.М., Шаталова А.В. 2022. Эпоха COVID-19: ограничительные меры государств и требования иностранных инвесторов. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 113–127. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-1-113-127>
- Alvarez G.M. [et al.]. 2016. A Response to the Criticism against ISDS by EFILA. – *Journal of International Arbitration*. Vol. 33. Issue. 1. P. 1–36.
- Brekoulakis S., Rogers C. 2019. Third-Party Financing in ISDS: A Framework for Understanding Practice and Policy. – *Academic Forum on ISDS Concept Paper*. Vol. 11. P. 1–33.
- Bungenberg M., Reinisch A. 2021. From Arbitral Tribunals to a Multilateral Investment Court: The European Union Approach. – *Handbook of International Investment Law and Policy*. Ed. by J. Chaisse, L. Choukroune, S. Jusoh. Singapore: Springer. P. 2285–2319. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-3615-7_109
- Calamita N.J. 2017. The (In)Compatibility of Appellate Mechanisms with Existing Instruments of the Investment Treaty Regime. – *The Journal of World Investment and Trade*. Vol. 18. Issue 4. P. 585–627. DOI: <https://doi.org/10.1163/22119000-12340053>
- Chaisse J., Eken C. 2020. The Monetization of Investment Claims Promises and Pitfalls of Third-Party Funding in Investor-State Arbitration. – *Delaware Journal of Corporate Law*. Vol. 44. Issue 2–3. P. 113–166.
- Feldman M. 2017. Investment Arbitration Appellate Mechanism Options: Consistency, Accuracy, and Balance of Power. – *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*. Vol. 32. Issue 3. P. 528–544. DOI: <https://doi.org/10.1093/icsidreview/six009>
- Giorgetti C., Dunoff J. 2019. Ex Pluribus Unum? On The Form and Shape of a Common Code of Ethics in International Litigation. – *American Journal of International Law Unbound*. Vol. 113. P. 312–316. DOI: [10.1017/aju.2019.39](https://doi.org/10.1017/aju.2019.39)
- Güven B.S. [et al.] 2020. Regulating Third-Party Funding in Investor-State Arbitration Through Reform of ICSID and UNCITRAL Arbitration Rules: Holding Global Institutions to Their Development Mandates. – *The Investor-State Dispute Settlement System: Reform, Replace or Status Quo?* Ed. by Alan M. Anderson and Ben Beaumont. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International. P. 287–318.
- Joubin-Bret A. 2015. *Establishing an International Advisory Centre on Investment Disputes?*. 19 p. URL: <https://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-Investment-Joubin-Bret-Final.pdf> (accessed 25.11.2022)

13. Kabra R. 2019. Return of the Inconsistent Application of the 'Essential Security Interest' Clause in Investment Treaty Arbitration: CC/Devas v India and Deutsche Telekom v India. – *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*. Vol. 34. Issue 3. P. 723-753. DOI: <https://doi.org/10.1093/icsidreview/siz021>
14. Katsikis D. 2021. Necessity due to COVID-19 as a Defence to International Investment Claims. – *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*. Vol. 36. Issue 1. P. 46-69. DOI: <https://doi.org/10.1093/icsidreview/siab009>
15. Kaufmann-Kohler G., Potesta M. 2017. *The Composition of a Multilateral Investment Court and of an Appeal Mechanism for Investment Awards*. 127 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3457310_code2210890.pdf?abstractid=3457310&mirid=1 (accessed 25.11.2022)
16. Laird I., Askew R. 2005. Finality Versus Consistency: Does Investor-State Arbitration Need an Appellate System. – *Journal of Appellate Practice and Process*. Vol. 7. Issue 2. P. 285-302.
17. Langford M., Behn D. 2018. Managing backlash: The evolving investment treaty arbitrator?. – *European Journal of International Law*. Vol. 29. Issue 2. P. 551-580. DOI: <https://doi.org/10.1093/ejil/chy030>
18. Lavranos N. 2021. The ICS and MIC Projects: A Critical Review of the Issues of Arbitrator Selection, Control Mechanisms, and Recognition and Enforcement. – *Handbook of International Investment Law and Policy*. Ed. by J. Chaisse, L. Choukroune, S. Jusoh. Singapore: Springer. P. 841-863. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-3615-7_81
19. Pohl J., Mashigo K., Nohen A. 2012. *Dispute Settlement Provisions in International Investment Agreements: A Large Sample Survey*. 58 p. URL: https://www.oecd.org/investment/investment-policy/wp-2012_2.pdf (accessed 25.11.2022)
20. Salacuse J. W. 1990. BIT by BIT: The Growth of Bilateral Investment Treaties and Their Impact on Foreign Investment in Developing Countries. – *International Law*. Vol. 24. Issue 3. P. 655-675.
21. Sauvant K. P. 2021. An advisory centre on international investment law: Key features. – *University of St. Thomas Law Journal*. Vol. 17. Issue 2. P. 354-372.
22. Van den Berg J. A. 2019. Appeal Mechanism for ISDS Awards: Interaction with the New York and ICSID Conventions. – *ICSID Review - Foreign Investment Law Journal*. Vol. 34. Issue 1. P. 156-189. DOI: <https://doi.org/10.1093/icsidreview/siz016>
23. Van den Bossche P., Zdouc W. 2022. *The Law and Policy of the World Trade Organization, Text, Cases and Materials*. 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1170 p.
24. Van der Borgh K. 1999. The Advisory Center on WTO Law: Advancing Fairness and Equality. – *Journal of International Economic Law*. Vol. 2. Issue 4. P. 723-728.
5. Bungenberg M., Reinisch A. From Arbitral Tribunals to a Multilateral Investment Court: The European Union Approach. – *Handbook of International Investment Law and Policy*. Ed. by J. Chaisse, L. Choukroune, S. Jusoh. Singapore: Springer. 2021. P. 2285-2319. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-3615-7_109
4. Calamita N.J. The (In)Compatibility of Appellate Mechanisms with Existing Instruments of the Investment Treaty Regime. – *The Journal of World Investment and Trade*. 2017. Vol. 18. Issue 4. P. 585-627. DOI: <https://doi.org/10.1163/22119000-12340053>
5. Chaisse J., Eken C. The Monetization of Investment Claims Promises and Pitfalls of Third-Party Funding in Investor-State Arbitration. – *Delaware Journal of Corporate Law*. 2020. Vol. 44. Issue 2-3. P. 113-166.
6. Feldman M. Investment Arbitration Appellate Mechanism Options: Consistency, Accuracy, and Balance of Power. – *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*. 2017. Vol. 32. Issue 3. P. 528-544. DOI: <https://doi.org/10.1093/icsidreview/six009>
7. Giorgetti C., Dunoff J. Ex Pluribus Unum? On The Form and Shape of a Common Code of Ethics in International Litigation. – *American Journal of International Law Unbound*. 2019. Vol. 113. P. 312-316. DOI: [10.1017/aju.2019.39](https://doi.org/10.1017/aju.2019.39)
8. Güven B.S. [et al.] Regulating Third-Party Funding in Investor-State Arbitration Through Reform of ICSID and UNCITRAL Arbitration Rules: Holding Global Institutions to Their Development Mandates. – *The Investor-State Dispute Settlement System: Reform, Replace or Status Quo?* Ed. by Alan M. Anderson and Ben Beaumont. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International. 2020. P. 287-318.
9. Joubin-Bret A. *Establishing an International Advisory Centre on Investment Disputes?*. 2015. 19 p. URL: <https://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-Investment-Joubin-Bret-Final.pdf> (accessed 25.11.2022)
10. Kabra R. Return of the Inconsistent Application of the 'Essential Security Interest' Clause in Investment Treaty Arbitration: CC/Devas v India and Deutsche Telekom v India. – *ICSID Review - Foreign Investment Law Journal*. 2019. Vol. 34. Issue 3. P. 723-753. DOI: <https://doi.org/10.1093/icsidreview/siz021>
11. Katsikis D. Necessity due to COVID-19 as a Defence to International Investment Claims. – *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*. 2021. Vol. 36. Issue 1. P. 46-69. DOI: <https://doi.org/10.1093/icsidreview/siab009>
12. Kaufmann-Kohler G., Potesta M. *The Composition of a Multilateral Investment Court and of an Appeal Mechanism for Investment Awards*. 2017. 127 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3457310_code2210890.pdf?abstractid=3457310&mirid=1 (accessed 25.11.2022)
13. Laird I., Askew R. Finality Versus Consistency: Does Investor-State Arbitration Need an Appellate System. – *Journal of Appellate Practice and Process*. 2005. Vol. 7. Issue 2. P. 285-302.
14. Langford M., Behn D. Managing backlash: The evolving investment treaty arbitrator?. – *European Journal of International Law*. 2018. Vol. 29. Issue 2. P. 551-580. DOI: <https://doi.org/10.1093/ejil/chy030>
15. Lavranos N. The ICS and MIC Projects: A Critical Review of the Issues of Arbitrator Selection, Control Mechanisms, and Recognition and Enforcement. – *Handbook of International Investment Law and Policy*. Ed. by

References

1. Alvarez G.M. [et al.]. A Response to the Criticism against ISDS by EFILA. – *Journal of International Arbitration*. 2016. Vol. 33. Issue. 1. P. 1-36.
2. Brekoulakis S., Rogers C. Third-Party Financing in ISDS: A Framework for Understanding Practice and Policy. – *Academic Forum on ISDS Concept Paper*. 2019. Vol. 11. P. 1-33.

- J. Chaisse, L. Choukroune, S. Jusoh. Singapore: Springer. 2021. P. 841-863. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-3615-7_81
16. Lifshits I.M., Shatalova A.V. Epokha COVID-19: ogranichitel'nye mery gosudarstv i trebovaniya inostrannykh investorov [The Era of COVID-19: Restrictive Measures of States and the Claims of Foreign Investor]. – *Moscow Journal of International Law*. 2022. No. 1. P. 113-127. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-1-113-127>
 17. Lifshits I.M., Shatalova A.V. Tretii lishnii? Finansirovanie tret'ei storonoi v investitsionnykh sporakh: razrabotki YuNSITRAL [Three is none? Third-party funding in investment disputes: The UNCITRAL working document]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2022. No. 2. P. 113-131. (In Russ.). DOI: 10.21128/2226-2059-2022-2-113-131
 18. Pohl J., Mashigo K., Nohen A. *Dispute Settlement Provisions in International Investment Agreements: A Large Sample Survey*. 2012. 58 p. URL: https://www.oecd.org/investment/investment-policy/wp-2012_2.pdf (accessed 25.11.2022)
 19. Salacuse J. W. BIT by BIT: The Growth of Bilateral Investment Treaties and Their Impact on Foreign Investment in Developing Countries. – *International Law*. 1990. Vol. 24. Issue 3. P. 655-675.
 20. Sauvart K. P. An advisory centre on international investment law: Key features. – *University of St. Thomas Law Journal*. 2021. Vol. 17. Issue 2. P. 354-372.
 21. Van den Berg J. A. Appeal Mechanism for ISDS Awards: Interaction with the New York and ICSID Conventions. – *ICSID Review - Foreign Investment Law Journal*. 2019. Vol. 34. Issue 1. P. 156-189. DOI: <https://doi.org/10.1093/icsidreview/siz016>
 22. Van den Bossche P., Zdouc W. *The Law and Policy of the World Trade Organization, Text, Cases and Materials*. 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2022. 1170 p.
 23. Van der Borgh K. The Advisory Center on WTO Law: Advancing Fairness and Equality. – *Journal of International Economic Law*. 1999. Vol. 2. Issue 4. P. 723-728.
 24. Viktorova N.N. Osparivanie arbitrazhnykh reshenii po Vashingtonskoi konventsii 1965 g. [Annulment of arbitration awards under the ICSID Convention]. – *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*. 2019. No. 10. P. 101-108. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.62.10.101-109>

Информация об авторах

Илья Михайлович Лифшиц,

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

Российская Федерация, 119285, Москва, Воробьевское шоссе, д. 6а

i.lifshits@edaslawfirm.ru
ORCID: 0000-0002-1228-1183

Анастасия Владимировна Шаталова,

магистр международного частного права, юрист, Адвокатское бюро «ЭДАС»

119180, Российская Федерация, Москва, 1-й Голутвинский переулок, д. 1

a.shatalova@edaslawfirm.ru
ORCID: 0000-0002-3771-888X

About the Authors

Ilya M. Lifshits,

Doctor of Juridical Sciences, Professor at the Department of International Law, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation

6a, Vorobiyovskoye shosse, Moscow, Russian Federation, 119285

i.lifshits@edaslawfirm.ru
ORCID: 0000-0002-1228-1183

Anastasiya V. Shatalova,

Master of Private International Law, Lawyer, EDAS Law Bureau

1, 1-i Golutvinskii pereulok, Moscow, Russian Federation, 119180

a.shatalova@edaslawfirm.ru
ORCID: 0000-0002-3771-888X